

«Восточный фронт» Китая в Европе

Леонид Анатольевич Гамза,

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Центра азиатско-тихоокеанских исследований Института ми-
ровой экономики и международных отношений им. Е.М. Прима-
кова РАН, старший научный сотрудник Центра исследований
Японии Института Китая и современной Азии РАН, Москва.
E-mail: leo.center.jp@mail.ru

Статья посвящена анализу и оценке перспектив развития отношений Китая со странами Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) и их месту во внешнеполитической стратегии КНР. Подробно рассмотрены взаимодействие и динамика сотрудничества Китая с этими странами в рамках группы «Китай+». Определены особенности взаимодействия КНР с отдельными её членами и выделены их три основные группы: «лидеры», «страны на перепутье» и «противники». Рассмотрено влияние на отношения Китая со странами ЦВЕ факторов, сдерживающих их развитие. К числу основных отнесены нарастание межгосударственной конкуренции двух ведущих экономик мира в Европе и подключение ЕС, НАТО и стран ЦВЕ к реализации американской стратегии глобального сдерживания КНР. Отдельно рассмотрены новые формы противодействия Китаю в регионе, которыми становятся активизация сотрудничества стран ЦВЕ в рамках объединения «Инициатива трёх морей» и развитие их связей с Тайванем. В заключении делается вывод, что, несмотря на активное противодействие США и их союзников в Европе, КНР в рамках группы «Китай+» наращивает двустороннее торгово-экономическое сотрудничество в регионе в направлении его перевода в многосторонний формат на основе развития инвестиционных связей, активно подкрепляя их расширением взаимодействия в области финансов и технологий. Развитие и углубление сотрудничества КНР со странами ЦВЕ ориентировано на перспективу и реализуется в направлении создания Евразийского экономического и политического пространства в рамках продвижения глобальной китайской концепции по формированию сообщества единой судьбы человечества.

Ключевые слова: Китай, США, ЕС, ЦВЕ, Тайвань, инфраструктура, торговля, инвестиции, технологии.

China's "Eastern Front" in Europe.

Leonid Gamza, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations RAS, Institute of China and Modern Asia RAS, Moscow, Russia. E-mail: leo.center.jp@mail.ru.

The paper is devoted to the analysis and assessment of prospects for the development of China's relations with the countries of Central

and Eastern Europe (CEE) and their place in the foreign policy strategy of the People's Republic of China (PRC). It thoroughly examines the interaction and dynamics of cooperation between China and these countries within the framework of the "China+" group. The characteristics of China's interaction with its individual members are determined and their three main groups are distinguished: "leaders", "countries at a crossroads" and "opponents". The paper also discusses the factors that hinder the development of relations between China and CEE countries. The main ones include the growing interstate competition between the two leading global economies in Europe and the involvement of the EU, NATO and CEE countries in the implementation of the U.S. strategy of global containment of the PRC. Separately, the paper considers new forms of counteraction to China in the region such as the intensification of cooperation among CEE countries within the framework of the "Three Seas Initiative" and the development of their relations with Taiwan. In conclusion, it is stated that despite the active opposition of the United States and its allies in Europe, China, within the framework of the "China+" group, is increasing bilateral trade and economic interaction in the region moving towards a multilateral format based on the development of investment ties, actively strengthening them through expanded cooperation in finance and technology. The development and deepening of cooperation between China and CEE countries is oriented towards the future and aims at creating a Eurasian economic and political space as part of China's global concept of creating a community of shared destiny for humanity.

Keywords: China, USA, EU, CEE, Taiwan, infrastructure, trade, investment, technology.

ВВЕДЕНИЕ

Китай активно развивает отношения со странами Европы, рассматривая их в качестве одного из важнейших направлений своей внешнеполитической стратегии, в основе которой лежат интересы второй экономики мира. Власти страны подчёркивают, что реформирование внутреннего рынка КНР и взаимодействие с ЕС в направлении открытости и совершенствования глобального механизма управления— это важные основы сотрудничества сторон в области экономики и торговли [24]. Отличительной особенностью китайской стратегии является её многослойный характер. В Европе она реализуется в формате двусторонних межгосударственных связей и продвигаемых Китаем каналов многостороннего сотрудничества. К ним относятся связи КНР с ЕС, а также с рядом других коллективных структур. В их числе выделяется группа по сотрудничеству КНР со странами Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ).

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФОРМАТА «КИТАЙ+»

Группа была создана по инициативе МИД КНР для развития торговых и инвестиционных связей с регионом. Она официально оформилась на первом саммите руководителей стран-участниц в Варшаве в 2012 г. и стала известна как группа «Китай+16», или «16+1» (далее — «Китай+»). В неё вошли Албания, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Латвия, Литва, Македония, Польша, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Хорватия, Черногория, Чехия и Эстония. В Варшаве был согласован институциональный механизм взаимодействия, основой которого стало ежегодное проведение встреч руководителей государств. Для их подготовки и реализации согласованных решений в Пекине под эгидой МИД КНР был создан секретариат во главе с генеральным секретарём на уровне заместителя министра. Он, кроме всего прочего, готовит и проводит в странах различные мероприятия, а также регулярные встречи национальных координаторов от каждой страны и их послов в Пекине [16]. В работе секретариата участвуют представители всех министерств и ведомств КНР, включая международный отдел ЦК КПК. Саммиты стали дискуссионной площадкой для обсуждения результатов сотрудничества за истекший год и согласования основных направлений и предложений по развитию связей в таких приоритетных областях, как инфраструктура, транспорт и энергетика. Их главной особенностью является рекомендательный характер.

Создание группы «Китай+» легло в основу провозглашённой председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г. инициативы по формированию глобального инфраструктурного проекта «Один пояс — один путь» (ОПОП), который затем получил широко распространённое название как «Пояс и путь». К нему подключились страны ЦВЕ, подписавшие с Китаем меморандумы о взаимопонимании и сотрудничестве в этом формате. Власти КНР считают взаимодействие со странами ЦВЕ значимой платформой и элементом реализации проекта ОПОП и подчёркивают, что эти государства стали важным связующим звеном между странами Европы и Азии. Поэтому Китай придаёт проекту большое значение и активно поддерживает их участие в создании «Евразийского континентального моста», главными элементами которого являются два транспортных коридора: скоростная железная дорога Китай — Европа и дополняющий её маршрут с использованием наземного, речного и морского транспорта [27].

Вслед за Варшавой саммиты поочерёдно прошли в Бухаресте (2013), Белграде (2014), китайском городе Сучжоу (2015), Риге (2016), Будапеште (2017), Софии (2018) и Дубровнике (2019), где к странам ЦВЕ присоединилась Греция и группа перешла в формат «17+1». Запланированный на 2020 г. саммит в Китае не состоялся из-за пандемии и был проведён в феврале 2021 г. в режиме видеоконференции.

Там председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул, что сотрудничество в группе «Китай+» отвечает интересам всех участников и общему стремлению к устойчивому развитию. Для снятия напряжения из-за растущего в пользу КНР дефицита в торговле [2] китайский лидер пообещал в течение последующих пяти лет закупить в странах ЦВЕ товары на сумму 170 млрд долл., увеличив в два раза импорт сельскохозяйственной продукции [5]. В июне 2021 г. в пров. Чжэцзян была проведена первая выставка экспортных товаров стран ЦВЕ, в которой приняли участие более 300 фирм. В выставке 2023 г. приняли участие более 400 компаний, было подписано 10 импортных контрактов и 5 соглашений о сотрудничестве в области поставок сельскохозяйственных и других потребительских товаров на общую сумму более 300 млн долл. [20].

В Китае страны ЦВЕ по их отношению к КНР разделяют на пять категорий: 1) сторонники «жёсткой линии» — Литва, Латвия и Эстония; 2) «сотрудничество и критика» — Румыния, Словакия, Словения и Чехия; 3) «стратегическая двусмысленность» — Албания и Польша; 4) «прагматики» — Болгария, Босния и Герцеговина, Северная Македония, Хорватия и Черногория; 5) «дружественные страны» — Венгрия, Греция, Сербия [26]. После выхода из группы в 2021 г. Литвы и последовавших за ней в 2022 г. Латвии и Эстонии её формат сократился до «14+1». Сегодня в ней состоят девять стран ЕС и пять участников, которые туда стремятся. Одновременно почти все они являются членами блока НАТО. Членство в этих структурах оказывает существенное влияние на динамику развития отношений с КНР. В условиях их обострения между Китаем и США основной формой сотрудничества стали двусторонние экономические связи [6]. Однако их масштабы и глубина существенно различаются, и участников можно разделить на три основных блока: заинтересованные в сотрудничестве с КНР «лидеры», находящиеся в ожидании «страны на перепутье» и отвергающие связи с Пекином «противники».

ЛИДЕРЫ ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Наиболее заметные результаты достигнуты в отношениях Китая с **Венгрией**. Они стали активно развиваться после принятия Будапештом в 2010 г. политики «Открытия на Восток», и в 2023 г. объём торговли между странами достиг 12,5 млрд евро [11]. Локомотивом развития связей стало инвестиционное сотрудничество. В 2023 г. в Венгрию поступило 13 млрд евро прямых иностранных инвестиций, из них более 8 млрд евро направил Китай [23]. В мае 2024 г. состоялся визит в Будапешт председателя КНР Си Цзиньпина, который подчеркнул особую роль Венгрии в сотрудничестве Китая не только с государствами ЦВЕ, но и с ЕС. В Будапеште лидеры двух стран подписали соглашение о дальнейшем повышении уровня

сотрудничества до «всепогодного всеобъемлющего стратегического партнёрства в новую эпоху» [25]. Также были подписаны 18 договоров и меморандумов об активизации сотрудничества, среди которых лидируют транспорт и энергетика. Связи становятся более тесными по ряду причин, включая близость оценок и позиций по вопросам двусторонних отношений и важным международным проблемам, стабильность руководства Венгрии и его внутренней политики. Особое место в отношениях занимают гуманитарные связи, которые Китай рассматривает как важный элемент сотрудничества. Пекин считает достигнутый высокий уровень отношений с Венгрией моделью для других стран ЦВЕ и ЕС.

Активное сотрудничество КНР с **Сербией** в значительной мере является следствием того, что страна не входит в ЕС и НАТО. При этом власти не отказываются от курса на вступление в Евросоюз, получая преимущества в развитии экономических связей с его членами. С 2021 г. Китай стал крупнейшим иностранным инвестором Сербии: стороны осуществили более 60 совместных проектов и ещё 16 находятся в стадии реализации. В число крупнейших входит железная дорога Будапешт — Белград, которая стала первым трёхсторонним региональным проектом Китая в Европе и важным элементом проекта ОПОП. Особый характер отношений между странами подтвердил визит Си Цзиньпина в Белград в мае 2024 г., где было принято историческое совместное заявление о построении странами «сообщества единой судьбы в новую эпоху» [25]. Его основными блоками станут реализация подписанного в Пекине в октябре 2023 г. Среднесрочного плана действий по сотрудничеству и вступившего в силу в июле 2024 г. Соглашения о свободной торговле. По итогам визита было подписано 29 договоров и меморандумов по углублению сотрудничества в области транспорта, инфраструктуры и энергетике, а также расширению связей в торговле, науке и технологиях. Новым направлением в отношениях становится военное сотрудничество.

К группе лидеров китайские эксперты также относят **Грецию**. Для Китая основными преимуществами этой страны являются её выгодное географическое положение и особое место в структуре экономики судостроения и морских перевозок. В 2009 г. крупнейшая китайская транснациональная компания COSCO приобрела в управление два контейнерных терминала греческого порта Пирей. После покупки ею контрольного пакета акций управляющей компании порта его годовой грузооборот в 2023 г. вырос до более 5 млн стандартных контейнеров и он стал одним из ведущих портов в Средиземном море [10]. В феврале 2023 г. в Шанхае было подписано соглашение о стратегическом партнёрстве в области финансирования судоходства между крупным китайским коммерческим Банком коммуникаций и греческой Ассоциацией банковских и финансовых руководителей. Там было отмечено, что за последние 15 лет

греческие судовладельцы построили в КНР более тысячи судов на сумму более 50 млрд долл., а инвестиции китайских банков в развитие греческого судоходства составили 3 млрд долл. [4]. Важным фактором участия Греции в работе группы «Китай+» является заинтересованность и преимущество политических сил страны в поддержании стабильных отношений с КНР. В ноябре 2023 г. состоялся официальный визит в Пекин премьер-министра Греции, который придал новый импульс развитию сотрудничества. Перспективным направлением становится развитие туризма. В апреле 2024 г. китайская компания Air China увеличила число рейсов из Пекина в Афины с трёх до пяти в неделю, а с 15 октября 2024 г. по 31 декабря 2025 г. граждане Греции могут без визы посещать Китай на срок до 15 дней.

В число лидеров также входит **Польша**, которая с 2005 г. является крупнейшим торговым партнёром Китая среди стран ЦВЕ. В 2023 г. товарооборот между ними превысил 42 млрд долл. [11]. В течение 2000—2023 гг. Китай инвестировал в экономику Польши несколько миллиардов евро, и она стала привлекательной для китайских компаний. В июне 2024 г. в ходе визита в Пекин президента Польши Си Цзиньпин заявил о готовности поднять отношения на более высокий уровень, поддержал увеличение польского экспорта сельскохозяйственной продукции и расширение двусторонних инвестиций, а также сообщил о распространении на граждан Польши безвизового режима. Дуда подтвердил готовность Варшавы углублять связи с Китаем в экономике, торговле, сельском хозяйстве, инфраструктуре и гуманитарной сфере, а также намерение расширять сотрудничество в области инноваций, цифровой экономики и автомобилей на новых источниках энергии. В Пекине были подписаны План действий по укреплению всеобъемлющего стратегического партнёрства на 2024—2027 гг. и соглашения об активизации сотрудничества в торговле и сельском хозяйстве. Дуда обещал играть конструктивную роль в развитии отношений Евросоюза с КНР и пригласил Си Цзиньпина посетить Польшу в период её председательства в ЕС в первой половине 2025 г. Визит подтвердил намерение Китая и Польши расширять экономические связи, в основе которых лежит прагматизм и стремление к взаимовыгодному двустороннему сотрудничеству, что позволило Пекину назвать Варшаву его «эталонном».

К сторонникам активизации отношений с Китаем следует отнести **Словакию**, новое правительство которой намерено следовать примеру соседних стран, реализуя курс «активной дипломатии по всем направлениям». В ноябре 2024 г. состоялся знаковый визит в Пекин премьер-министра Словакии в сопровождении 8 министров, представителей 56 компаний и ассоциаций бизнеса. Тогда было принято совместное заявление о повышении отношений между странами до стратегического партнёрства, а также подписано 13 меморандумов о взаимопонимании по активизации сотрудничества в секторах транспорта, энергетики и инфраструктуры.

В Пекине лидеры заявили о готовности работать вместе в рамках группы «Китай+» и поддержали проведение в Братиславе в 2025 г. конференции по сотрудничеству в области инноваций. Власти делают ставку на активизацию инвестиционного сотрудничества с КНР и подписали контракт с китайской компанией на строительство совместного предприятия по производству батарей для электромобилей стоимостью 1,2 млрд евро, из которых 229 млн евро они предоставят в форме кредита и налоговых льгот [19].

Власти **Словении** тоже стремятся проводить взвешенную политику в отношении Китая, который на протяжении последних лет входит в число её ведущих торговых партнёров. Важное место в сотрудничестве занимают инвестиционные и технологические связи. В стране успешно действуют приобретённый китайской компанией в 2013 г. автопроизводитель TAM Europe, а также подвергшаяся жёстким американским санкциям ТНК Huawei. Около 20 словенских компаний участвуют в совместных предприятиях в Китае. После смены правительства в апреле 2024 г. состоялся визит в КНР вице-премьера и министра иностранных дел Словении в сопровождении большой делегации, состоящей из руководителей и представителей 54 компаний. Они приняли участие в бизнес-форуме, итогом которого стало подписание трёх соглашений о сотрудничестве с китайскими партнёрами. Новые власти демонстрируют прагматизм и гибкость в развитии связей с Китаем по многим направлениям.

«СТРАНЫ НА ПЕРЕПУТЬЕ»

Самой многочисленной является подгруппа стран, одни из которых рассчитывают на сотрудничество с КНР, а другие проявляют сдержанность в зависимости от степени вовлечённости властей в реализацию стратегий США и ЕС в отношении Китая.

Отдельный блок представляют государства на Балканском полуострове, многие из которых Пекин после распада Югославии считает дружественными и стремится к развитию отношений. Слабость их экономик отражается в структуре экспорта в Китай, в котором преобладают сырьё и сельскохозяйственная продукция. В 2022 г. более 80% экспорта **Албании** составили хром и медь, которые добывали там китайские компании. В **Боснии и Герцеговине** на продукцию горнодобывающего сектора пришлось около трети поставок. Экспорт **Болгарии** на 70% состоит из сырья и сельскохозяйственной продукции. В **Северной Македонии** на ферросплавы, мрамор, камень для облицовки домов и алебастр пришлось более 40% экспорта. Почти весь экспорт **Черногории** составляли бокситы. При этом общая сумма китайских инвестиций в страны полуострова в 2022 г. составила 4,4 млрд евро, из которых 4 млрд поступили в **Сербию** [14].

Власти **Хорватии** также рассчитывают на привлечение китайских инвестиций. Самым крупным двусторонним проектом стал построенный китайским консорциумом и открытый в июле 2022 г. мост, который облегчил перевозку товаров внутри страны и дал сильный импульс развитию туризма на популярных южных маршрутах. Основная часть финансирования проекта поступила из фондов ЕС, и Китай рассматривал его как пример трёхстороннего регионального сотрудничества. Однако ориентация вступившей в НАТО страны на США и ЕС стала тормозом дальнейшего развития связей с Китаем. Показателем является резкое снижение торговли в 2023 г. при почти нулевом экспорте в КНР. При этом Хорватия сохраняет членство в группе «Китай+» в надежде на новые китайские инвестиции.

Присоединение **Румынии** к реализации инициативы ОПОП способствовало развитию экономических и инвестиционных связей с Китаем. В 2020 г. прямые инвестиции КНР в страну превысили 1 млрд евро и там действовало более 13 тыс. предприятий и компаний с китайским участием. Однако после подписания в 2020 г. соглашения с США о сотрудничестве в атомной энергетике власти заморозили переговоры с Китаем о совместном строительстве АЭС и ввели жёсткие ограничения на инвестиции в инфраструктурные проекты. Нынешнее правительство крайне осторожно относится к сотрудничеству с КНР и дистанцируется от активных действий и конкретных договорённостей.

Сдержанную позицию в отношениях с Китаем также занимают власти **Чехии**. Ставший президентом в марте 2023 г. бывший генерал и начальник военного комитета НАТО Пётр Павел призывал к пересмотру внешней политики страны, а МИД Чехии заявил, что страна является «неактивным членом» группы «Китай+». В мае 2023 г. на встрече с американским госсекретарём чешский министр поблагодарил США за «стратегическое лидерство» в отношениях с КНР и заявил, что формат «14+1» не имеет смысла и будущего. Однако при этом ушёл от ответа на вопрос об официальном выходе из группы [15]. Чехия является второй после Польши страной ЦВЕ, имеющей глубокие и устойчивые экономические связи с КНР. В Пекине и Шанхае активно работают два её торговых представительства, и в 2023 г. объём двусторонней торговли вплотную приблизился к 30 млрд евро [10].

ПРОТИВНИКИ СОТРУДНИЧЕСТВА С КИТАЕМ

Для сохранения лидирующих позиций в мире **США** используют все средства подавления конкурентов. Превращение Китая в крупного геополитического игрока и вторую экономику мира неизменно встречает противодействие со стороны американских властей [8]. В американской Стратегии национальной безопасности

Китай назван одной из главных угроз и заявлено, что страна вступает в «решающее десятилетие» противостояния со своим «глобальным конкурентом». Там же подчёркнуты глубокие связи США со своими ключевыми союзниками в Европе, которыми названы ЕС и НАТО [17]. Выдвижение Китая на лидирующие позиции в развитии отношений с Евросоюзом вызвало резкое обострение борьбы между США и КНР за масштабный европейский рынок [3].

В 2019 г. **Еврокомиссия** и **Совет ЕС** утвердили «Стратегическое видение отношений ЕС с Китаем». В документе указано, что «все страны-члены, отдельно или в рамках регионального сотрудничества, таких как формат „16+1“, несут ответственность за соответствие законам, правилам и политике ЕС» [12]. Там же говорится о готовности сотрудничать с Китаем в различных областях, однако подчёркнуто, что КНР является «систематическим соперником, реализующим альтернативную модель управления», и все страны-члены должны действовать в полном соответствии с общей линией. Реализация ЕС согласованной на саммите G7 в Хиросиме в мае 2023 г. политики снижения рисков в отношениях с Китаем и сдерживание его инвестиций стали новым фактором, оказывающим воздействие на сотрудничество [1]. Принятый ЕС в 2023 г. Закон о регулировании иностранных инвестиций затем в 2024 г. был распространён на секторы телекоммуникаций, полупроводников, железнодорожного транспорта, возобновляемой энергии и электромобилей. Результатом проведённых ЕК исследований стал отказ ряда китайских компаний от участия в проектах в Болгарии, Греции, Румынии и Польше.

Самым слабым звеном группы «Китай+» оказалась **Литва**. По мере роста противостояния между КНР и США и подключения к нему ЕС власти стали занимать жёсткую политику в отношении Пекина. В 2021 г. сейм Литвы утвердил постановление о выходе из группы «Китай+», а затем правительство приняло аналогичное решение. Вслед за этим в Вильнюсе было открыто «торговое представительство Тайваня», которое стало выполнять функции посольства острова. Резкая смена вектора в сторону Тайбэя была оплачена Вашингтоном, который вскоре выделил Литве кредит в размере 600 млн долл. [21]. Летом 2023 г., накануне саммита НАТО в Вильнюсе, Литва по примеру США и других стран ЕС приняла свою Индо-Тихоокеанскую стратегию (ИТС), где заявила о намерении укреплять сотрудничество с Тайванем в области технологий, устойчивости экономики и продвижения демократии. Власти Литвы стремятся получить доступ к технологиям производства полупроводников, и три компании (Lililit, TransferGo и Teltonika) активно развивают связи с Тайбэем. Выступив в группе «Китай+» в качестве троянского коня, власти республики активно продолжают играть роль в противодействии сотрудничеству стран ЦВЕ с КНР, продвигая на всех уровнях тезис о необходимости его перевода в общий для ЕС формат «27+1».

После выхода Литвы из группы и на фоне нарастания антикитайских настроений в Европе её примеру в 2022 г. последовали **Латвия** и **Эстония**. В качестве обоснования их власти по примеру Вильнюса также сослались на отсутствие ощутимых результатов от сотрудничества с Китаем. При этом три прибалтийских государства в рамках стратегий США и ЕС играют активную роль в объединении «Инициатива трёх морей» (ИТМ) и нацелены на развитие связей с Тайванем.

«ИНИЦИАТИВА ТРЁХ МОРЕЙ» КАК АЛЬТЕРНАТИВА ФОРМАТУ «КИТАЙ+»

В 2016 г. 12 входящих в ЕС стран ЦВЕ — Австрия, Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия и Словения, Хорватия, Чехия и Эстония — создали объединение ИТМ для развития регионального сотрудничества государств, расположенных между Балтийским, Адриатическим и Чёрным морями, в реализации инфраструктурных, транспортных и энергетических проектов. Эта созданная по инициативе Польши и Хорватии структура стала ответом на рекомендации американского Атлантического совета как противовес сотрудничеству с Китаем.

Политизация объединения стала нарастать по мере усиления противостояния между США и КНР в Европе. Она ярко проявилась в 2023 г. на саммите в Бухаресте, где его новым членом стала Греция, а Украина и Молдавия из партнёров-наблюдателей перешли в разряд ассоциированных членов. Этот вектор был усилен на последнем саммите ИТМ в Вильнюсе в апреле 2024 г. Там власти Литвы подчеркнули, что объединение является политической платформой не только для формирования связей в таких приоритетных областях, как транспорт, энергетика и цифровая экономика, но и для повышения военной мобильности внутри региона ЦВЕ и за его пределами. Основными темами в Вильнюсе стали устойчивость экономик, трансатлантическое сотрудничество и активизация связей с новыми ассоциированными членами. Однако главным итогом стал призыв к укреплению региональной безопасности на основе обеспечения военной мобильности. Участники заявили о важности скорейшей реализации инфраструктурных проектов, которые могут быть использованы вооружёнными силами НАТО в случае расширения конфликта на Украине. В числе приоритетов выделены строительство автодороги Via Carpathia, связывающей литовский порт Клайпеда с греческим портом Салоники, железной дороги Rail Baltica с участием трёх прибалтийских стран и Польши, а также создание большого терминала по приёму СПГ в Хорватии и газопровода по его доставке в Венгрию и Австрию.

На уровне обсуждений и переговоров находятся около 90 различных проектов, которые должны осуществляться в основном

за счёт средств ЕИБ и созданного в 2020 г. Инвестиционного фонда ИТМ. Реализация крупных проектов зависит от значительных внешних инвестиций, и в Вильнюсе была подчеркнута важность участия в них стратегических партнёров — ЕС, Германии и США, а также присоединившейся к ним в Бухаресте Японии. Там к участникам в режиме онлайн обратился японский премьер-министр, который заявил о твёрдой поддержке ИТМ, связав безопасность Европы и Индо-Тихоокеанского региона (ИТР). Подключение Японии к проектам отражает усиление координации Запада по использованию объединения для противодействия углублению связей Китая со странами ЦВЕ. Однако для осуществления крупных проектов в области логистики, энергетики и цифровизации ИТМ до конца 2030 г. потребуется не менее 650 млрд евро, которыми ИТМ не располагает [18]. Получение значительных средств от стратегических партнёров, которые испытывают экономические и финансовые трудности, вызывает большие сомнения.

РОЛЬ И МЕСТО ТАЙВАНЯ

В рамках американской ИТС сдерживания Китая США и ЕС в Европе активно используют фактор Тайваня [13]. В 2021 г. Еврокомиссия приняла ИТС, направленную на активизацию сотрудничества с «единомышленниками» в ИТР. Затем Европарламент утвердил доклад об отношениях с Тайванем, призвав руководящие структуры ЕС и его членов к активизации контактов и сотрудничеству с островом в различных областях. Результатом стал резкий рост посещений Тайбэя делегациями стран ЕС. Особую активность проявили Литва, Польша, Словакия и Чехия, на визиты делегаций которых в 2019—2023 гг. пришлось около половины всех контактов сообщества с островом. В Китае подчёркивают, что поддержка рядом стран ЦВЕ идеи «по одной стране на каждой стороне Тайваньского пролива» бросает вызов принципу одного Китая [28].

Компании Тайваня входят в число активных мировых инвесторов и давно вкладывают средства в проекты в странах ЦВЕ. В условиях обострения отношений между США и Китаем вокруг острова их зарубежная активность заметно усилилась. В 2023 г. инвестиции Тайваня выросли до рекордных 27 млрд долл. [22]. Пришедший к власти в мае 2024 г. новый глава ориентированной на США администрации продолжил курс на уменьшение связей с Китаем и продвижение «Южной политики», направленной на развитие сотрудничества со странами Океании, Южной и Юго-Восточной Азии. Однако новая администрация также намерена расширить географию за счёт активизации связей с другими регионами мира, включая ЕС и страны ЦВЕ. Власти обещали до конца 2024 г. создать новый фонд для сотрудничества со «странами-единомышленниками».

Инвестиции планируется направить на создание там промышленных зон с использованием тайваньских технологий, и в числе потенциальных получателей названа Чехия, которая активно развивает связи с островом.

Однако ожидания стран ЦВЕ на привлечение крупных тайваньских инвестиций вряд ли сбудутся по ряду причин. Главными являются несопоставимость масштабов и потенциалов экономик Китая и Тайваня, географическая удалённость острова, неопределённость его будущего и ориентация бизнеса на близлежащие страны, включая КНР. Объём инвестиций острова в Китай сократился в 2023 г. до 3,04 млрд долл., однако он остаётся их крупным получателем [25]. Даже при росте тайваньских инвестиций в ЦВЕ их размеры будут ниже сумм, которые вложил и планирует направить Китай для укрепления своих позиций на восточном фланге Европы. Ведущие компании острова не станут вкладывать значительные средства в страны ЦВЕ, экономика которых уступает лидерам ЕС. Так, мировой лидер по производству чипов — компания TSMC — в августе 2024 г. приступила к строительству завода по их производству в Германии стоимостью 10 млрд евро [9].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Динамика и результаты сотрудничества КНР со странами ЦВЕ в формате «Китай+» демонстрируют устойчивость и эффективность этого объединения в качестве составной части глобального проекта ОПОП. В основе китайской стратегии лежат экономические интересы второй экономики мира, стремящейся к развитию связей со странами региона в рамках формирования Евразийского экономического и политического пространства. Главными направлениями углубления двусторонних связей останутся торговое и инвестиционное сотрудничество, активно дополняемые взаимодействием в сфере финансов и технологий. Пекин также продолжит использовать мягкую силу, продвигая связи в области культуры и гуманитарных обменов. В Китае считают, что после завершения конфликта на Украине странам ЦВЕ в отношениях с ним следует учитывать «факторы игры больших государств» и разработать «дифференцированные и точные стратегии сотрудничества». Кроме того, Пекин будет проводить для каждой из них дифференцированную политику с учётом различий в их подходах к отношениям с ним, координируя различные формы сотрудничества на уровне центрального правительства и местных властей [26].

Стремление США и ЕС ослабить позиции и влияние КНР в странах ЦВЕ и добиться отказа участников группы «Китай+» от сотрудничества сдерживает развитие связей, однако не может остановить их дальнейшее продвижение, базирующееся на совпадении

интересов и ориентированное на перспективу [7]. В развитии связей со странами ЦВЕ власти КНР будут учитывать российский фактор и строить отношения с ними в формате треугольника Пекин — Москва — Брюссель, проводя конструктивную политику и продвигая сбалансированный подход в отношениях с Россией и ЕС [29].

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Базаркина Д.Ю. Подходы ЕС в отношении Китая в контексте борьбы с гибридными угрозами // Современная Европа. 2023. № 4. С. 48—61.
2. Буторина О.В. Торговля Евросоюза с Китаем: проблема дефицита // Современная Европа. 2023. № 7. С. 5—20.
3. Европа в кризисном мире / отв. ред. А.А. Громыко. М.: ИЕ РАН; Весь Мир, 2022. 376 с.
4. Китай и Греция подписали соглашение о стратегическом сотрудничестве в области финансирования судоходства. 11.02.2023. URL: <https://russian.news.cn/20230211/296b2a3c48434020a876075491ac9cfd/c.html> (дата обращения: 26.05.2023).
5. Комментарий: На пути к более стабильному, более прагматическому и более долговременному развитию сотрудничества между Китаем и странами ЦВЕ. 10.02.2021. URL: http://russian.news.cn/2021-02/10/c_139735511.htm (дата обращения: 18.03.2021).
6. Кузнецов Н.Д. Конкурентный подход США к КНР: стратегия активного перекладывания бремени // Мировая экономика и международные отношения. 2023. № 3. С. 90—101.
7. Островский А.В. Экономика Китая: новые горизонты развития до 2025 года // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 2. С. 73—85.
8. Тимофеев И.Н. Санкции США против Китая и России: сравнительный анализ // Мировая экономика и международные отношения. 2023. № 11. С. 70—79.
9. Bartlett-Imadegawa R. Taiwan-backed Fund Invests in Central, Eastern Europe as Ties Warm. 24.06.2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Taiwan-backed-fund-invests-in-Central-Eastern-Europe-as-ties-warm2> (дата обращения: 04.03.2024).
10. China-CEEC BRI Cooperation an Exemplary Model. 22.09.2023. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202309/1298708.shtml> (дата обращения: 26.11.2023).
11. China-EU — International Trade in Goods Statistics. February 2024. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=China-EU_international_trade_in_goods_statistics&stable=0&redirect=no#Trade_with_China_by_EU_Member_State (дата обращения: 23.05.2023).
12. EU-China — A Strategic Outlook. URL: <https://commission.europa.eu/system/files/2019-03/communication-eu-china-a-strategic-outlook.pdf> (дата обращения: 11.07.2023).
13. Indopacific Strategy of the United States. February 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения: 25.03.2023).
14. Krstinovska A. Western Balkans' Economic Cooperation with China: Between "Positive" Conditionality and Economic Coercion. URL: <https://chinaobservers.eu/western-balkans-economic-cooperation-with-china->

- between-positive-conditionality-and-economic-coercion/ (дата обращения: 30.06.2024).
15. Lau S. China's Club for Talking to Central Europe is Dead, Czechs say. 04.05.2023. URL: <https://www.politico.eu/article/czech-slam-china-xi-jinping-pointless-club-for-central-europe/> (дата обращения: 17.05.2024).
 16. Melnikova J. China and Europe: What Was It? The Rise and Crumbling of the '16+1' Format. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/china-and-europe-what-was-it-the-rise-and-crumblin/> (дата обращения: 19.06.2023).
 17. National Security Strategy. October 12, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 16.03.2023).
 18. Shigeru Seno. Europe's Three Seas Initiative Needs \$690bn in Infrastructure: Banker. 23.10.2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Editor-s-Picks/Interview/Europe-s-Three-Seas-Initiative-needs-690bn-in-infrastructure-banker> (дата обращения: 23.11.2023).
 19. Slovakia Provides Investment Aid to Chinese-Slovak Joint EV Battery Plant. 21.06.2024. URL: http://www.china-ceec.org/eng/jmhzt/202406/t20240621_11439624.htm (дата обращения: 27.06.2024).
 20. Song Lin, Wang Cong. China-CEEC Expo Kicks off with Record Participation, as Nations Boost Trade Despite Geopolitical Noise. 16.05.2023. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202305/1290814.shtml> (дата обращения: 18.08.2024).
 21. Sytas A. Lithuania to Get U.S. Trade Support as it Faces China Fury over Taiwan. 19.11.2021. URL: <https://www.reuters.com/business/lithuania-get-us-trade-support-it-faces-china-fury-over-taiwan-2021-11-19/> (дата обращения: 16.03.2022).
 22. Wang Cindy. Taiwan's Investment into China Plunges to Lowest in Two Decades. 16.01.2024. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-01-16/taiwan-measure-of-investment-into-china-hits-two-decade-low> (дата обращения: 24.02.2024).
 23. Wang Wenwen. China, Hungary Elevate Ties during Xi's Visit in Budapest. 10.05.2024. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202405/1312013.shtml> (дата обращения: 26.05.2024).
 24. Wang Yiwei. China and Europe: BRI and the 17+1 Initiative. 28.01.2020. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/china-and-europe-bri-and-the-17-1-initiative/> (дата обращения: 12.06.2024).
 25. Xu Wei. Xi's European Visit Heralds New Era of Ties. 13.05.2024. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202405/13/WS66414a57a31082fc043c6a47.html> (дата обращения: 16.05.2024).
 26. 王弘毅. 地缘政治变动下中东欧国家对华政策趋向论析 = Ван Хунъи. Анализ политических тенденций в странах Центральной и Восточной Европы по отношению к Китаю в контексте геополитических изменений // *Российский журнал* 90. 2023. № 13. С. 86—113.
 27. 刘作奎. 中东欧国家参与“一带一路”建设十年: 进展与前景 = Лю Цзокуй. Участие стран ЦВЕ в строительстве «Пояса и пути» за десятилетие: прогресс и перспективы // *Мировое социальное исследование*. 2023. № 5. С. 56—65.
 28. 薛振威, 孙云. 俄乌冲突背景下中东欧国家对台政策变化的原因及影响 — 以波罗的海三国、捷克和波兰为例 = Сюэ Чжэньвэй, Сунь Юнь. Причины и последствия изменения политики стран Центральной и Восточной Европы в отношении Тайваня в контексте российско-украинского конфликта на примере трёх стран Балтии, Чехии и Польши // *Объединённый фронт исследований*. 2023. № 5. С. 100—112.
 29. 严少华. 中欧关系中的俄罗斯因素论析 = Янь Шаохуа. Анатомия российского фактора в отношениях Китая и ЕС // *Тихоокеанский журнал*. 2023. № 5. С. 11—24.

REFERENCES

1. Bazarkina D.Yu. Podkhody ES v otnoshenii Kitaya v kontekste bor'by s gibrnidnymi ugrozami [EU Approaches towards China in the Context of Combating Hybrid Threats]. *Sovremennaya Evropa*, 2023, no. 4, pp. 48—61. (In Russ.)
2. Butorina O.V. Torgovlya Evrosoyuza s Kitaem: problema defitsita [EU Trade with China: The Problem of Deficit]. *Sovremennaya Evropa*, 2023, no. 7, pp. 5—20. (In Russ.)
3. *Evropa v krizisnom mire* [Europe in the Global Crisis]. Executive ed. A.A. Gromyko. Moscow, IE RAN Publ., Ves' Mir Publ., 2022, 376 p. (In Russ.)
4. *Kitay i Gretsia podpisali soglasenie o strategicheskom sotrudnichestve v oblasti finansirovaniya sudokhodstva* [China and Greece Signed an Agreement on Strategic Cooperation in Shipping Finance]. 11.02.2023. Available at: <https://russian.news.cn/20230211/296b2a3c48434020a876075491ac9cfd/c.html> (accessed 26.05.2023). (In Russ.)
5. *Kommentariy: Na puti k bolee stabil'nomu, bolee pragmaticheskomu i bolee dolgovremennomu razvitiyu sotrudnichestva mezhdu Kitaem i stranami TsVE* [Commentary: Towards the More Stable, More Pragmatic and Long-Term Development of Cooperation between China and CEE Countries]. 10.02.2021. Available at: http://russian.news.cn/2021-02/10/c_139735511.htm (accessed 18.03.2021). (In Russ.)
6. Kuznetsov N.D. Konkurentnyy podkhod SShA k KNR: strategiya aktivnogo perekладыvaniya bremeni [The U.S. Competitive Approach to China: Active Burden-Shifting Strategy]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2023, no. 3, pp. 90—101. (In Russ.)
7. Ostrovskiy A.V. Ekonomika Kitaya: novye gorizonty razvitiya do 2025 goda [China's Economy: New Development Horizons until 2025]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2024, no. 2, pp. 73—85. (In Russ.)
8. Timofeev I.N. Sanktsii SShA protiv Kitaya i Rossii: sravnitel'nyy analiz [U.S. Sanctions against China and Russia: Comparative Analysis]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2023, no. 11, pp. 70—79. (In Russ.)
9. Bartlett-Imadegawa R. *Taiwan-backed Fund Invests in Central, Eastern Europe as Ties Warm*. 24.06.2023. Available at: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Taiwan-backed-fund-invests-in-Central-Eastern-Europe-as-ties-warm2> (accessed 04.03.2024). (In Eng.)
10. *China-CEEC BRI Cooperation an Exemplary Model*. 22.09.2023. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202309/1298708.shtml> (accessed 26.11.2023). (In Eng.)
11. *China-EU — International Trade in Goods Statistics*. February 2024. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=China-EU_-_international_trade_in_goods_statistics&stable=0&redirect=no#Trade_with_China_by_EU_Member_State (accessed 23.05.2023). (In Eng.)
12. *EU-China — A Strategic Outlook*. Available at: <https://commission.europa.eu/system/files/2019-03/communication-eu-china-a-strategic-outlook.pdf> (accessed 11.07.2023). (In Eng.)
13. *Indopacific Strategy of the United States*. February 2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (accessed 25.03.2023). (In Eng.)
14. Krstinovska A. *Western Balkans' Economic Cooperation with China: Between "Positive" Conditionality and Economic Coercion*. Available at: <https://chinaobservers.eu/western-balkans-economic-cooperation-with-china-between-positive-conditionality-and-economic-coercion/> (accessed 30.06.2024). (In Eng.)

15. Lau S. *China's Club for Talking to Central Europe is Dead, Czechs Say*. 04.05.2023. Available at: <https://www.politico.eu/article/czech-slam-china-xi-jinping-pointless-club-for-central-europe/> (accessed 17.05.2024). (In Eng.)
16. Melnikova J. *China and Europe: What Was It? The Rise and Crumbling of the '16+1' Format*. Available at: <https://valdaicclub.com/a/highlights/china-and-europe-what-was-it-the-rise-and-crumblin/> (accessed 19.06.2023). (In Eng.)
17. *National Security Strategy*. October 12, 2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed 16.03.2023). (In Eng.)
18. Shigeru Seno. *Europe's Three Seas Initiative Needs \$690bn in Infrastructure: Banker*. 23.10.2023. Available at: <https://asia.nikkei.com/Editor-s-Picks/Interview/Europe-s-Three-Seas-Initiative-needs-690bn-in-infrastructure-banker> (accessed 23.11.2023). (In Eng.)
19. *Slovakia Provides Investment Aid to Chinese-Slovak Joint EV Battery Plant*. 21.06.2024. Available at: http://www.china-ceec.org/eng/jmhzt/202406/t20240621_11439624.htm (accessed 27.06.2024). (In Eng.)
20. Song Lin, Wang Cong. *China-CEEC Expo Kicks off with Record Participation, as Nations Boost Trade Despite Geopolitical Noise*. 16.05.2023. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202305/1290814.shtml> (accessed 18.08.2024). (In Eng.)
21. Sytas A. *Lithuania to Get U.S. Trade Support as it Faces China Fury over Taiwan*. 19.11.2021. Available at: <https://www.reuters.com/business/lithuania-get-us-trade-support-it-faces-china-fury-over-taiwan-2021-11-19/> (accessed 16.03.2022). (In Eng.)
22. Wang Cindy. *Taiwan's Investment into China Plunges to Lowest in Two Decades*. 16.01.2024. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-01-16/taiwan-measure-of-investment-into-china-hits-two-decade-low> (accessed 24.02.2024). (In Eng.)
23. Wang Wenwen. *China, Hungary Elevate Ties during Xi's Visit in Budapest*. 10.05.2024. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202405/1312013.shtml> (accessed 26.05.2024). (In Eng.)
24. Wang Yiwei. *China and Europe: BRI and the 17+1 Initiative*. 28.01.2020. Available at: <https://valdaicclub.com/a/highlights/china-and-europe-bri-and-the-17-1-initiative/> (accessed 12.06.2024). (In Eng.)
25. Xu Wei. *Xi's European Visit Heralds New Era of Ties*. 13.05.2024. Available at: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202405/13/WS66414a57a31082fc043c6a47.html> (accessed 16.05.2024). (In Eng.)
26. 王弘毅. 地缘政治变动下中东欧国家对华政策趋向论析 [Wang Hongyi. Analysis of Political Trends in Central and Eastern European Countries towards China in the Context of Geopolitical Changes]. *俄罗斯学刊* · 90, 2023, no. 13, pp. 86—113. (In Chin.)
27. 刘作奎. 中东欧国家参与“一带一路”建设十年: 进展与前景 [Liu Zuokui. CEE Countries Participation in the “Belt and Road” Construction for a Decade: Progress and Prospects]. *世界社会主义研究*, 2023, no. 5, pp. 56—65. (In Chin.)
28. 薛振威, 孙云. 俄乌冲突背景下中东欧国家对台政策变化的原因及影响——以波罗的海三国、捷克和波兰为例 [Xue Zhenwei, Sun Yun. Reasons and Consequences of Changes in the Policies of Central and Eastern European Countries towards Taiwan in the Context of the Russian-Ukrainian Conflict using the Example of the three Baltic Countries, the Czech Republic and Poland]. *统一战线学研究*, 2023, no. 5, pp. 100—112. (In Chin.)
29. 严少华. 中欧关系中的俄罗斯因素论析 [Yan Shaohua. An Anatomy of the Russian Factor in Chinf-EU Relations]. *太平洋学报*, 2023, no. 5, pp. 11—24. (In Chin.)

Дата поступления в редакцию 11.02.2025